

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ В СФЕРЕ ЭМОЦИЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ходжалепесова Индира Мухитдиновна
*PhD.ф.н., и.о. доцента Университет ORIENTAL,
Узбекистан, г. Ташкент*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы анализа лингвокультурологического поля в сфере эмоций в сопоставительном аспекте. Отмечено, что в настоящее время исследованию языковых средств выражения эмоций, поскольку эмоция является отношением между людьми и окружающим их миром уделяется большое внимание.

Ключевые слова: лингвокультура, сфера эмоций, лексические единицы, сознание, лексика

SOME ASPECTS OF LINGUOCULTURAL FIELD ANALYSIS IN THE FIELD OF EMOTIONS IN A COMPARATIVE ASPECT

Khodjalepesova Indira Mukhitdinovna,
Uzbekistan, Tashkent city

Abstract: The article examines the issues of analyzing the linguocultural field in the field of emotions in a comparative aspect. It is noted that currently, great attention is being paid to the study of linguistic means of expressing emotions, since emotion is a relationship between people and the world around them.

Keywords: linguoculture, emotional sphere, lexical units, consciousness, vocabulary

В настоящее время особое внимание уделяется исследованию языковых средств выражения эмоций, поскольку эмоция является отношением между людьми и окружающим их миром. Эмоции являют собой объект исследования в таких науках, как лингвистика, психология и философия [2, с.44]. Антропоцентризм как направление не только в лингвистике, но и во всех науках, в частности, в философии [3, с.24-28], подчеркнул важность вопроса об изучении тех сфер, которые напрямую связаны непосредственно с человеком. Одной из важнейших сфер мироощущения человека является сфера эмоций.

Анализом слов, называющих эмоции в разных языках, занимались Л.А. Калимуллина (2006), П.Е. Клобуков (1998), Мун Чун Ок (2004), С.Ю. Перфильева (2000) и другие [4, 5, 6, 7]. В данных работах проводится анализ



лексических единиц лексико-семантического поля с общим значением одной эмоции; исследуются лексемы, входящие в поле «отрицательные» или «положительные» эмоции в двух и более языках; дается историко-этимологический анализ развития лексем, называющих эмоции в одном или в двух языках на протяжении двух-трех веков [3, с.110-113]. Несмотря на то, что в лингвистике накоплен большой опыт изучения эмоций в языке, остаются актуальными проблемы общей теории эмоций, их наименования и функционирования в разных языках. Согласно следующим исследователям: Barrett (2006) и Izard (2009), эмоции наделены специфическими качествами (кластерностью, динамичностью, континуальностью, дифференцируемостью, субъективностью восприятия и интерпретации и др.), что позволяет считать их сложным лингвистическим объектом, сочетающим в себе ряд значимых признаков [11, с. 28-58; 12, 1-15].

Известно, что лексика и фразеология любого языка обладает огромным потенциалом. Как отмечает М.Н. Азимова в системе фразеологии выделяются многочисленные группы фразеологизмов, основы тематической классификации которых составляют другие семантические признаки, и большинство из них принадлежат к семантическому полю или же микросистеме «Человек» [1, с.98-102]. Эмоции – это реакции субъективного характера на воздействия внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия. Под эмоциями понимаются также чувства или душевные переживания человека, которые могут быть как положительными, так и отрицательными, например, страх, печаль, удовольствие и др. Исследователями подчеркнута, что последние десятилетия лингвистика обратилась к изучению языка в тесной связи с человеком, когда изучение языка становится изучением говорящей личности. Под антропологической лингвистикой понимается, прежде всего, исследование человеческого фактора в языке [1, с.24-27; 2, с. 44].

Несмотря на достаточную изученность понятия «эмоции» в психологии, философии, лингвистике и других науках, и большое количество исследований, проведенных в этих областях, по-прежнему остается круг нерешенных вопросов: отсутствие общепринятой трактовки эмоций, универсальной классификации эмоций, неупорядоченность эмоциональной терминологии, отсутствие четкого разграничения между понятиями «эмотивность» и «эмоциональность», «эмотивность» и «экспрессивность», отсутствие единой точки зрения об универсальности эмоций и т.п. [3, с.33-37; 4, с. 77-79].

Лингвокультурология, будучи разделом лингвистики, имеет непосредственную связь с рядом разных смежных дисциплин, при этом в данный раздел лингвистической науки входят такие разнообразные понятия и явления, в том числе и этнокультурные концепты [8, с.186-188]. По мнению



Ю.С. Степанова, концепт включает в себя все то, что делает его фактом культуры – это этимология; история (сжатая до основных признаков содержания); современные ассоциации; оценки и т.д., то есть все то, что отражается через безэквивалентную лексику [9, с. 81].

Известно, что все языковые личности различаются по своему эмоциональному опыту в том плане, что одни из них четко различают разнообразные положительные и отрицательные эмоции (внутри каждой из этих зон), другие языковые личности переживают эмоции в относительно нечеткой дифференциации, воспринимая их как взаимозаменяемые. Совокупность единиц, отобранных для анализа на основе факта принадлежности их референтов к сфере эмоций, представляет собой объединение лексики и образует, таким образом, группу лексем с одноименным названием. В основе такого объединения слов лежат внешние связи между означенными ими предметами и явлениями материальной действительности, таким образом, экстралингвистический фактор является основным критерием формирования лингвокультурологического поля [4, с.220-225; 8, с.186].

Лингвокультурологическое поле «эмоции» включает в себя десять микрополей: страдание, удивление, депрессия, радость, удовольствие, страсть, тоска, уныние, печаль, гнев, причем каждое микрополе состоит из лексем разных частей речи, так как существительное, глагол, наречие, прилагательное. Так, например, русское микрополе «радость» в английском языке имеет эквивалент «joy», так как оно носит однозначный характер. Но если смотреть с позиции английского языка, то «joy» имеет три значения: «веселье», «что-либо, вызывающее восторг», «восхищение» [4, с. 55-58; 7, с. 26]. Это, в свою очередь, демонстрирует то, что английская лексема по семантической структуре шире русской. Так, например, если взять лингвокультурологическое поле «гнев», то в русском языке оно имеет ряд компонентов внутренней структуры: «ярость», «бешенство», «сумасшествие», «досада», «раздражительность», «беспокойство», «обиженность» и др.; в английском же языке «anger» также имеет свои компоненты: «fury», «irritation», «annoyance», «cholera», «madness», «rage» и др. Помимо этого, эмоции проявляются через различные языковые и стилистические средства, фразеологические единицы. Микрополе «гнев» имеет метафорическую концептуализацию в языке: «гнев есть огонь» (русс.) [10], «fire of anger» (англ.) [2, с.44]. Что касается фразеологических единиц, то лингвокультурологическое поле «эмоции» передается через фразеологизмы-соматизмы. Так, «счастье» передается через фразеологизм «глаза горят» (русс.) [10, 118-127], «stars in one's eyes» (англ.) [2, с.44]; «раздражение: «не в духе» (русс.) [10, 67-69], «out of sorts» (англ.) [2, с. 44] и др.

Таким образом, применяя структурные и семантические аспекты анализа лингвокультурологического поля «эмоции», можно выявить общее и



специфическое в лингвокультурологическом строе английского, русского и немецкого языков. В ходе исследования было определено, что в каждом языке та или иная эмоция может иметь несколько значений, которые структурируются по степени выраженности эмоции, однако, эмоции могут выражаться не только через слова, но и через целые синтаксические конструкции, например, фразеологические единицы.

Список источников

1. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков / М.Н.Азимова. – Душанбе, 2006. - 242 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М., 1997. – С. 40-60. – С. 44
3. Дружинин В.Ф., Демина Л.А. Этика: курс лекций: Учебное пособие для вузов. М.: Экзамен XXI, 2005. - 224 с.
4. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков): монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. - 344 с.
5. Клобуков П.Е. Историко-семасиологическое исследование лексико-семантического поля «отрицательные эмоции» в нидерландском языке (на материале переводов библейских текстов): Дис. . канд. филол. н.: Москва, 1998.- 361 с.
6. Мун Чун Ок. Лексико-семантическое поле «страх» в современном русском языке (на фоне корейского языка): Автореф. дис. . канд. филол. н.: Санкт-Петербург, 2004. 23 с.
7. Перфильева С.Ю. Теоретико-экспериментальное исследование слов-названий эмоций и их функционирования // Автореф. дис. . канд. филол. н. : М., 2001.-26 с.
8. Синьвэй Ч. Языковая картина мира в аспекте лингвокультурологии // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №2. – С. 186-188. – С. 186
9. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки Русской культуры», 1997. – 824 с.– С. 81.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996 – 288 с
11. Barrett L.F., Are emotions natural kinds? Perspectives on Psychological Science, 2006.- № 1 (1).- p. 28 -58.
12. Izard C. E., Emotion theory and research: Highlights, unanswered questions, and emerging issues. Annual Review of Psychology.- 2009.- № 60 (1).- p. 1-25.